

тщательное изучение материалов фондов РГАЭ (так же как и фондов региональных и местных архивов) будет способствовать осмыслению исторического пути советской лесной промышленности.

Воейков Е. В. История лесной промышленности Поволжья предвоенных пятилеток в материалах архивных фондов: проблема исчезнувших документов // Изв. Самар. науч. центра РАН. Историч. науки. 2022. Т. 4. № 1 (13). С. 32–38.

Воейков Е. В. Решение топливной проблемы в Поволжье в 1918–1941 гг. : автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2015.

Зыкин И. В. Информационный потенциал муниципальных архивов для изучения истории лесопромышленного комплекса Северного Зауралья в 1930-х гг. // Диалог культур и цивилизаций : материалы XIV Всерос. с междунар. уч. науч. конф. молодых исследователей. Тобольск, 2013. С. 127–130.

Зыкин И. В. Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. М.: Новый хронограф, 2022.

Кулагин О. И. Лесопромышленный комплекс Карелии во второй половине XX века: реализация ресурсной модели модернизации моноотраслевого региона : автореф. дис. ... докт. ист. наук. Саранск, 2020.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Ф. 399. Совет по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР.

Ф. 7637. Министерство лесной промышленности СССР.

Ф. 7640. Главное управление целлюлозной промышленности (Главцеллюлоза) Минбумдревпрома СССР.

Ф. 7758. Главное управление лесной и бумажной промышленности (Главлесбум) ВСНХ СССР.

Ф. 8513 Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР (Минбумдревпром СССР).

Советская лесная экономика. Москва – Север. 1917–1941 гг. : сб. док. и материалов / сост. В. Г. Макауров, А. Т. Филатова. Петрозаводск: [Б. и.], 2005.

УДК 94(470.5).084.3+930.253

И. А. Ключ

Государственный архив административных органов
Свердловской области, г. Екатеринбург

ИНОСТРАННЫЕ БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА УРАЛЕ В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В докладе анализируются состав и содержание архивно-следственных дел периода 1919–1939 гг., заведенных на граждан иностранных государств, которые приняли участие в Гражданской войне на Урале в соста-

ве вооруженных формирований, вставших на защиту Советской власти. На основе автобиографий, данных анкет, протоколов допросов, а также источников личного происхождения определяется спектр возможностей, которые могут дать исследователю дела репрессированных.

Ключевые слова: Государственный архив административных органов Свердловской области, иностранные добровольцы, Гражданская война в России; Красная армия; репрессии, Урал.

Гражданская война, вспыхнувшая на территории бывшей Российской империи больше ста лет тому назад, имела множество последствий, в том числе в виде «вторичных» социалистических революций по всему миру. Проводниками коммунистических идей стали в том числе те подданные зарубежных стран, что приняли участие в Гражданской войне на Урале в рядах большевистских вооруженных формирований.

Это были подготовленные, закаленные бойцы мировой революции. Но какими путями иностранцы приходили в ряды Красной армии, Красной гвардии, ВЧК, отрядов ЧОН? Какой была их мотивация? Как складывался их боевой путь? Какой была их судьба по возвращении на родину?

Более-менее полную информацию об этом можно получить лишь из советской историографии, строившейся преимущественно на узкой источниковой базе и в условиях жесткого идеологического контроля.

Современные исследования проблемы требуют выявления новых документов. В этом смысле достаточно интересны архивно-следственные дела граждан, репрессированных по политическим мотивам в 20–40-е гг. прошлого века.

Материалы такого рода составляют значительную часть фондов Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО). Всего на хранении в архиве находится 79 141 дело, сформированное по итогам следственных действий по политическим статьям [Краткий справочник..., 2022, с. 13].

Известно, что среди, тех, кто попадал под следствие, был арестован и осужден на различные виды наказания, были выходцы из зарубежных стран. Так, в 1937 г. во время следствия по обвинению в «троцкизме» умер Бела Кун, венгр по национальности. Один из лидеров Венгерской революции 1919 г., в 1918 г. он командовал интернациональной бригадой на Восточном фронте, позже занимал высокие партийные должности как на Урале, так и в Москве [Россия в Гражданской войне, 2021, с. 278].

Массовые «национальные» операции НКВД, предпринятые с целью предотвращения шпионской и диверсионной деятельности [Охо-

тин, Рогинский, 1999, с. 39], серьезно ударили по гражданам иностранного происхождения. Только в рамках «немецкой операции» было арестовано 65–67 тыс. человек [Там же, с. 62]. В немецкой, польской и других «национальных» группах репрессированных выделялись военнопленные Первой мировой войны [Там же, с. 54]. Среди них было немало бывших участников гражданской войны 1917–1922 гг. в России.

Конечно, советские граждане иностранного происхождения арестовывались и до, и после периода Большого террора. Эти дела также очень важны.

Возникает вопрос: как в массиве данных найти тех репрессированных, которые в годы Великой российской революции служили в рядах Красной армии и других силовых структур Советской России?

В ГААОСО такую фильтрацию можно провести достаточно быстро и надежно. Силами сотрудников архива создана специальная электронная поисковая база данных архивно-следственных дел фонда «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» [Научно-справочный аппарат, 2022]. Она содержит карточки на всех подследственных, в которых указаны максимально полные установочные данные личности, включая национальность, место рождения и службу в вооруженных силах. Таким образом, в карточке есть прямое указание на службу в Красной армии того или иного гражданина и период этой службы.

Большое значение имеет дата рождения. Вероятность того, что лица – уроженцы иностранных государств, появившиеся на свет позже 1904 г., принимали участие в войне, крайне низка.

На иностранное происхождение, безусловно, указывают имя и фамилия. Однако тут может возникнуть ошибка, поскольку иностранцы, принявшие советское гражданство, часто меняли имена на русские. Часто новые советские граждане брали фамилию своих жен.

Но в целом формирование списка дел бывших иностранных подданных, проходивших службу в рядах большевистских вооруженных частей и подразделений – относительно простая задача. Куда сложнее обработать эти дела, ведь приходится просматривать тысячи листов документов.

Подобный поиск можно осуществить и по Книге памяти жертв политических репрессий, но в этом случае процесс отбора интересующих дел будет сложнее, поскольку придется опираться только на параметры места и даты рождения, национальности и имени. При этом самостоятельный утомительный просмотр многотомных изданий повышает риск пропуска важной информации.

Главная проблема в том, что в Книгу памяти вошли только лица, осужденные в период с 1926 г. [Книга памяти..., т. 1, 1999, с. 7]. Поэтому большое количество дел бывших иностранных бойцов Красной армии, освобожденных из-под ареста без предъявления обвинения или осужденных (арестованных) ранее, сразу выпадает из поля зрения.

Какие сведения могут дать исследователю материалы архивно-следственных дел? Прежде всего, это подробные анкетные данные. Немаловажно, что их можно проверить путем сопоставления различных вариантов анкет – анкеты арестованного, данных в протоколе допроса, анкеты на получение гражданства СССР.

Эта информация позволяет в самых общих чертах проследить жизненный путь подследственного, и понять каким образом он оказался в России, в каком качестве, чем занимался и служил ли в Красной армии (Красной гвардии) в годы Гражданской войны.

В проверке основных данных о человеке помогают также личные документы: паспорт, профсоюзный билет, трудовая книжка, военный билет и т. д.

Например, из дела осужденного по обвинению в антисоветской пропаганде Иосифа Францевича Веграта на основании анкеты арестованного [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 55945, л. 5 – 6 об.], анкетной части протокола допроса [Там же, л. 9 – 9 об.], паспорта [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 55947, л. 7] и военного билета [Там же, л. 7] достоверно можно установить следующие факты:

Год и место рождения: 1892 г., г. Пинкафельд, бывшая территория Австро-Венгерской империи, ныне Австрия.

Национальность: австриец (согласно анкете арестованного – немец).

Беспартийный, в ВКП(б) не состоял.

Профессия: сапожник.

Образование: начальное.

Социальное происхождение: из рабочих.

Судимости и приводы отсутствуют.

Женат.

Дети: дочь (1919 г.р.) и сын (1928 г.р.)

Родители умерли в 1921 г.

В Красной армии не служил.

В советское гражданство вступил в 1938-1939 гг.

Призывался в Австро-Венгерскую армию в г. Пинкафельд в 1914 г.

Служил в пехоте.

Примечательно, что информация о военной службе содержится в военном билете, который был выдан И. Ф. Веграту в августе 1940 г.

Таким образом, перед нами бывший военнопленный австро-венгерской армии, встретивший революцию в России и к моменту окончания Гражданской войны уже создавший семью. Хотя он и не указал, что служил в Красной (а также в Белой) армии, однако его судьба в годы междоусобной войны представляет интерес, и для более точного установления фактов биографии этого человека необходимо знакомство со следующей группой документов, что поможет уточнить некоторые причины и последствия участия иностранных граждан в Гражданской войне.

Протоколы допроса, собственноручные показания обвиняемого, автобиографии, личная переписка, показания свидетелей, материалы очных ставок, характеристики с места работы, грамоты и наградные документы – все это дает более подробную информацию о причинах и мотивах поступков конкретного человека, его характере, убеждениях и устремлениях. Однако нужно учитывать, что следователя будут интересовать в первую очередь вопросы, связанные с тем, в чем в данный момент подозревается подследственный. И если учесть крайнюю загруженность следователей в период массовых репрессий 1937–1938 гг., то очевидно, что обнаружить подробные сведения о событиях рубежа 1910–1920-х гг. в следственных делах удастся не так уж часто.

Тем не менее, такая информация есть. Иногда она присутствует даже в форме развернутого сюжета, охватывающего значительный промежуток времени.

В своих показаниях И. Ф. Веграт рассказывает, что сдался в плен Русской армии в мае 1915 г. в Карпатах, после чего через Львов был этапирован в лагерь в Екатеринбург. В лагере пробыл три месяца, а затем переведен в сапожную мастерскую при земской управе, где прошел обучение профессии. После Октябрьской революции работал сапожником в Губкоме. После прихода белых снова был заключен в лагерь. Через три месяца освобожден и мобилизован на тыловую должность в сапожную мастерскую при одной из частей Екатеринбургского гарнизона, располагавшейся в Гостином дворе. После возвращения красных вернулся для работы по той же специальности обратно в Губком, после чего работал сапожником в разных организациях [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 55945, л. 13 об. – 14].

Арестованный по подозрению в шпионаже в пользу немецкой разведки, румын по национальности, Василий Степанович Рожка, рассказывает на допросе о целом приключении в период своей службы в Красной гвардии. Бывший военнопленный, С. Р. Рожка встретил Октябрьскую революцию, находясь в Туринском уезде Тобольской губернии. В конце года был перевезен в лазарет г. Ишим. В начале 1918 г. добровольно вступил в ишимский красногвардейский отряд. Прослужил там около пяти месяцев. По его словам, летом 1918 г.

в рядах диверсионно-разведывательной группы в составе 20 человек он выдвинулся в тыл к белым. Перед группой была поставлена задача разобрать участок железной дороги. Однако выполнить ее не удалось. Отряд, по-видимому, был разбит. В. С. Рожка скрывался в лесу. В конце концов ему удалось пробраться обратно в Туру, где он и обосновался [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 4527, л. 10 – 10 об.].

Сюжет занимательный. Однако нужно понимать, что в ходе следствия подозреваемый склонен выставлять себя в выгодном свете. Служба в Красной гвардии – момент, безусловно имеющий положительное значение в глазах следователя НКВД. По крайней мере, так вполне мог думать допрашиваемый по обвинению в шпионаже. Тем более подтвердить или опровергнуть факт службы в красногвардейских отрядах весьма сложно из-за беспорядочной организации делопроизводства, а то и полного его отсутствия в подобных формированиях. Граждан, кто мог бы подтвердить факт службы, необходимо искать, чего следствие делать не стало. В прояснении этого вопроса могут помочь красноармейская книжка (военный билет), но в деле С. Р. Рожки такой не нашлось.

Несколько более надежны свидетельские показания, которые характеризуют подследственного. Так, вызванный на допрос по другому делу в качестве свидетеля Иван Степанович Никонов рассказал про обвиняемого в шпионаже на германскую разведку Григория Ивановича Свитальского (русин по национальности, бывший поданный Австро-Венгрии, попал в плен в Россию в 1914 г.) [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 2190, л. 24], следующее:

«Познакомился я со Свитальским, как я указал, в 1922 г. В 1922 г. после службы в Красной гвардии и Красной армии я приехал на жительство в г. Надеждинск (ныне Серов. – прим. авт.) и здесь узнал, что мой брат Никонов Федор Степанович, расстрелянный белыми в 1919 г. как бывший красный командир отряда, в период нахождения его здесь в Надеждинске, скрывался у Свитальского Григория Ивановича. Кажется суток 16–20. Через это обстоятельство я и познакомился в тот период времени со Свитальским».

На вопрос следователя, где арестовали краскома Ф. С. Никонова, его брат показал, что тот бы арестован не на квартире Г. И. Свитальского, а в Гаринском районе, при попытке уйти с территории, занятой белыми. Кроме того, свидетель охарактеризовал Г. И. Свитальского как честного человека, от которого никогда не слышал антисоветских разговоров [Там же, л. 19 – 19 об.]

Г. И. Свитальский также положительно характеризуется в справке с места работы [Там же, л. 41], что говорит о нем, как о вполне ло-

яльном советской власти человеку. Непосредственно в Красной армии, судя по материалам дела, Г. И. Свитальский не служил, хотя, осознанно или нет, способствовал победе красных.

Не менее интересны автобиографии. В следственных делах встречается два их основных варианта: для получения гражданства и в интересах следствия.

В деле приговоренного к высшей мере наказания за шпионаж [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 27415, л. 40–42], а позже реабилитированного Ивана Осиповича Фараго, содержится автобиография второго типа, написанная, судя по стилю изложения, собственноручно. В ней И. О. Фараго излагает свой путь в революции. Будучи военнопленным, он находился на работах в госпитале, расположенном в Спасских казармах в Москве. После Октябрьской революции сын рабочего И. О. Фараго вступил добровольно в Красную гвардию, а затем в Красную армию. Участвовал в очистке подмосковных дач от анархистов и бандитов. Занимался поимкой дезертиров. Затем его отряд был передан в подчинение Богородского УЧК для подавления восстания в одной из волостей Вятской губернии. После этого он служил в караульной роте при управлении особых формирований 3-й армии. Демобилизовался из Красной армии в 1920 г. На момент ареста работал киномехаником [Там же, л. 38–39].

Автобиография дает ценные сведения о мотивах поддержки большевиков и о том, как и в каком качестве служил в Красной армии И. О. Фараго. Его стремление к овладению техническими знаниями по новой для того времени специальности, а также то, что он выучил русский язык и мог не только изъясняться, но и писать на нем (хоть и не вполне грамотно), говорит о И. О. Фараго, как о человеке, который вполне реализовал себя в советской действительности. Однако его жизнь оборвалась в ходе немецкой «национальной» операции НКВД.

Наиболее содержательны материалы личной переписки, которые в обязательном порядке изымались при обыске и приобщались к делу в качестве вещественных доказательств. К сожалению писем, открыток и разного рода записок, написанных подследственными третьим лицам, очень мало.

Большой интерес представляют два письма за авторством командира 257-го Камышловского полка Адольфа Адамовича Ходжича. Уроженец г. Сараево, бывший военнопленный, выходец из крестьянской семьи [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 18636, л. 11] А. А. Ходжич командовал Камышловским полком с 18 марта по 25 августа 1919 г. [Там же, л. 14], на момент ареста состоял при штабе 3-й армии Восточного фронта [Там же, л. 11].

Свои письма он адресовал другому арестованному – Герману Давыдовичу Ротеннбергу, также бывшему военнопленному австро-венгерской армии, служившему помощником начальника снабжения Екатеринбургского укрепрайона [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 25780, л. 2]. А. А. Ходжич считал Г. Д. Ротеннберга своим другом. Оба они вступили в революционную борьбу еще в конце 1917 г. и разделяли идеи строительства нового общества, о чем, как писал А. А. Ходжич, неоднократно беседовали. Еще он подробно рассказывает про свой полк, о налаживании агитационной работы, о выпуске собственной газеты, о том, что горит желанием добить войска адмирала Колчака. Письмо А. А. Ходжича содержит также жесткую критику положения в тылу, где семьи красноармейцев зажимало местное начальство, не выдавая им положенного довольствия в полном объеме. Из-за этого в среде красноармейцев росло недовольство. Причем, судя по письму, страдали семьи не только рядовых бойцов, но и комсостава. А. А. Ходжич просит перед Г. Д. Ротеннбергом за свою жену, находящуюся в тяжелом положении. Вторая просьба командира Камышловского полка касается конфликта со своим комиссаром. По словам А. А. Ходжича, отношения между ними испортились после рапорта, поданного краскомом Ходжичем в военный совет 3-й армии. В нем политкомиссар был охарактеризован как человек, преследующий в службе свои личные интересы. После этого комиссар, по мнению А. А. Ходжича, начал настраивать личный состав полка против командира с целью сместить с должности. Просьба к Г. Д. Ротеннбергу заключалась в стремлении получить поддержку и сохранить должность [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 18636, л. 60 – 62 об.].

В целом мы видим достаточно откровенный рассказ о реальном положении дел в Красной армии и о внутренней мотивации самого автора письма. Стоит добавить, что схватку с комиссаром он все же проиграл.

В архивно-следственных делах достаточно часто попадаются фотографии подследственных. Значительная их часть – это тюремные фотокарточки. Вторая по массовости – семейные фото и фотографии на документы. Фотопортретов периода революции и Гражданской войны, представляющих наибольший интерес, меньше всего.

Среди карточек времен Гражданской войны есть фотография бывшего штабс-капитана австро-венгерской армии Георгия Георгиевича Шмаленберга, служившего в 1919 г. помощником начальника секретного подотдела Уральской ГубЧК [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 18636, л. 7]. Он также проходил по делу Г. Д. Ротеннберга и позже, аналогично другим подозреваемым, был оправдан.

В деле И. Ф. Веграта, о котором говорилось выше, имеется паспорт с фотографией. Если датировать ее по дате выдачи паспорта, то можно заключить, что она была сделана не ранее 1939 г. [ГААОСО, ф. Р-1, оп. 2, д. 55947, л. 7]. Кроме того, в деле имеется тюремное фото И. Ф. Веграта 1941 г.

В завершение следует отметить, что в архивно-следственных делах встречается также различные печатные издания – листовки и газеты периода Гражданской войны. И это тоже ценный ресурс, хотя работать с делами, имея целью поиск этих изданий – дело трудоемкое и крайне скромное по результатам.

Таким образом, можно признать, что следственные дела, созданные в годы политических репрессий, содержат определенный объем информации, касающейся судьбы иностранных граждан, участвовавших в Гражданской войне на территории Урала. Эта информация позволяет в первую очередь установить сам факт такого участия. Во-вторых, она дает возможность выяснить обстоятельства, при которых тот или иной иностранец оказался на территории Урала и чем он занимался до вступления в ряды вооруженных формирований красных, понять его личные мотивы, реконструировать его боевой путь и особенности службы, а также получить картину отдельных боевых эпизодов, в которых участвовали воины-интернационалисты. Также есть возможность установить дальнейшую судьбу красноармейцев-иностранцев после их демобилизации из Красной армии.

При этом не стоит игнорировать материалы о тех из иностранцев, которые дистанцировались от конфликта, предпочитая не занимать открыто какую-либо сторону. Такая позиция вовсе не означает, что в протоколах допроса или личной переписке не промелькнут интересные и полезные сведения.

Необходимо также учитывать, что результат может дать только сплошная обработка выявленных дел, которая позволит компенсировать отрывочность сведений. Поэтому работа с архивно-следственными делами предполагает владение навыками работы с массовыми источниками.

Кроме данных, непосредственно касающихся биографий красных бойцов иностранного происхождения, архивно-следственные дела содержат сведения о местах службы и партийности. Это, в свою очередь, дает возможность продолжить поиск по другим профильным архивам.

Изучение архивно-следственных дел бывших военнопленных иностранных армий, участников Гражданской войны, граждан, проживавших на территории Урала в тот период – это, кроме всего про-

чего, источник информации для интересующихся историей повседневности и микроисторией. Учитывая скудость источниковой базы по иностранному участию в Гражданской войне на Урале, имеющиеся в архиве материалы являются серьезным подспорьем в работе исследователя.

Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области.

Краткий справочник по фондам Государственного архива административных органов Свердловской области. Екатеринбург: ГААОСО, 2022.

Книга памяти жертв политических репрессий: Свердловская область. Т. 1–10. Екатеринбург: Упр. архивами Свердл. области, 1999–2014.

Научно-справочный аппарат // Государственный архив административных органов Свердловской области. URL: https://гааосо.рф/?page_id=188#bazad (дата обращения 30.08.2022).

Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. М.: Звенья, 1999. С. 35–74.

Россия в Гражданской войне. 1918–1922 : энциклопедия. Т. 2. И–П. М.: Полит. энциклопедия, 2021.

Справочное пособие для работы с архивным фондом Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области». Екатеринбург: ГААОСО, 2021.

УДК 94(470.54).084:66+930.253

Е. А. Лаврова
Уральский государственный
педагогический университет, г. Екатеринбург

ДОКУМЕНТЫ ФОНДА Р-93 ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОУРАЛЬСКОГО ХРОМПИКОВОГО ЗАВОДА

Проведен анализ информационного потенциала фонда Р-93 Первоуральского хромпикового завода в Государственном архиве Свердловской области. Начав работу в 1915 г. как Шайтанский химический, завод пережил несколько масштабных реконструкций производства и смен собственности. В фонде на государственном хранении находятся документы за советский период истории предприятия. Они позволяют проследить различные аспекты его развития. Наибольшую ценность для исследователей представляют приказы директора, распоряжения главного инженера, техпромфинпланы, планы производства, штатные расписания, отчеты, документы по соцсоревнованию, коллективные договоры. Сделан вывод